

КУЛИНАРНАЯ ЛЕКСИКА
КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕ РУССКОГО)

© 2020 г. Н.Е. Ананьева

Зав. каф. Славянской филологии МГУ

ananeva.46@mail.ru

В статье рассматриваются названия еды, функционирующие в качестве компонентов фразеологизмов и паремий в польском литературном языке в сопоставлении с русскими эквивалентами. Исходным является материал польского языка, которому в русском соответствуют как эквиваленты с номинациями продуктов кулинарии и их ингредиентов, так и не содержащие названий еды. В составе польских фразеологизмов и паремий функционируют как общеславянские лексемы, относящиеся к пищевому коду, в том числе самые древние заимствования (*chleb, miód, mleko, masło, mąka, piwo, barszcz, kasza, kiełbasa, sadło* и др.), так и заимствования более нового времени (*frykasy, bigos, flaki, cukier, szampan* и др.).

The article analyses food names as components of phraseologisms and proverbs in the Polish literary language in comparison with their Russian equivalents. The point of departure in the article is the Polish culinary vocabulary. It has corresponding Russian equivalents both containing the names of culinary products and their ingredients, and without any reference to food. Polish phraseologisms and proverbs contain both common Slavic words relating to food code including the most ancient borrowings (*chleb, miód, mleko, masło, mąka, piwo, barszcz, kasza, kiełbasa, sadło* and others) and borrowings of the later periods (*frykasy, bigos, flaki, cukier, szampan* and others).

Ключевые слова: пищевой код, фразеологизм, паремия, польский язык, русский язык, сопоставление.

Keywords: food code, phraseologism, proverb, Polish, Russian, comparison.

DOI: 10.31857/S0869544X0008673-3

Лексика, номинирующая кулинарные изделия и их ингредиенты, является неотъемлемой составной частью фразеологии и паремиологии любого языка, в том числе славянских идиомов. В последнее время вообще возрос интерес к пищевому коду в славянских языках, а также, в частности, к употреблению названий еды во вторичной функции (ср., например, некоторые статьи коллективной монографии «Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда» [1]. Названия блюд лежат в основе ряда антропонимов прозвищного происхождения (ср. польск. *Kisiel, Kulesza* и др.).

Польские фразеологизмы, пословицы и поговорки включают в себя названия как фирменных блюд польской кухни (например *bigos* и *flaki*), так и блюд, известных другим славянам, а также европейцам.

В статье рассматриваются некоторые примеры функционирующих в идиоматике польского литературного языка номинаций продуктов кулинарии и их составляющих в сопоставлении с русскими эквивалентами. При этом исходным для нас является материал польского литературного языка. Иначе говоря, русские фразеологизмы и паремии, в состав которых входит кулинарная лексика, не имеющая польских соответствий, нами не анализируются. Так, мы не рассматриваем пары типа русск. *За семь верст киселя хлебать* – польск. *Za siódmą górą po ziarenko maku*, русск. *Вот такие пироги* – польск. *Tak stoją sprawę* или русск. *На чужих щах не развешься* – польск. *Na cudzej łące koń się nie wypasie*. Наоборот, польские фразеологизмы и паремии с номинациями из области кулинарии привлекаются как в том случае, когда им соответствуют русские эквиваленты с названиями еды (ср. польск. *Szydłem barszczu nie jedzą* – русск. *Вилкой щи не хлебают* или библеизмы польск. *nie samym chlebem człowiek żyje* – русск. *не хлебом единым жив человек*), так и в случае отсутствия в русском фразеологизме пищевых номинаций (например польск. *bułka z masłem* – русск. *плевое дело, пустяки* или польск. *Z tej mąki chleba nie będzie* – русск. *из этого толку не будет*).

Естественно, что во фразеологии индоевропейских языков, в том числе и славянских, значительное место занимают номинации хлеба как основного продукта питания (ср. русск. *Хлеб всему голова*). Древнее готское заимствование является в славянских языках символом достатка, обобщенной номинацией пропитания и даже заработка: ср. русск. *заработать на хлеб, хлебное место*, польск. *lekki chleb* – русск. *легкий хлеб*, польск. *odbierać chleb komuś* – русск. *отбивать хлеб у кого-либо*, польск. *żyć na łaskawym chlebie* – русск. *жить на чужих хлебах*, польск. *przeciętny zjadacz chleba*, переводимое на русский как «среднестатистический житель» (букв. *поедатель хлеба*) и многое другое. О роли хлеба свидетельствует значительное число паремий в обоих сопоставляемых языках. Например, в «Русско-польском и польско-русском словаре пословиц» Р. Стыпулы в польско-русской части представлено 23 пословицы с компонентом *chleb*, а в русско-польской части 13 с лексемой *хлеб* и три с двучленным *хлеб-соль* [2]. Следует, однако, помнить о том, что польск. *chleb* (как и русск. *хлеб, хлебá*) употребляется не только в качестве номинации готового испеченного продукта из муки, но и в значении ‘зерно’ (польск. *zboże*). О названиях хлеба и хлебопекарных изделий, в том числе и в качестве компонентов фразеологизмов, на материале польского и русского литературных языков я уже писала в статье [3]. Здесь внесу лишь несколько дополнений, касающихся номинации этого продукта во вторичной функции. Во-первых, отмечу, что польскому *chleb* нередко в русских фразеологизмах и пословицах соответствует двойная номинация *хлеб-соль*: польск. *łatać chleb z kimś* – русск. *водить хлеб-соль с кем-либо*, польск. *Chleb jedz, a prawdę rżnij* – русск. *Хлеб-соль ешь, а правду режь*, польск. *Kto czyj chleb je, tego piosenkę śpiewa* – русск. *Чей хлеб-соль ешь, того и песенку поешь* и *Czyj chleb jesz, temu kadź* (букв. *Чей хлеб ешь, тому и кади*), русск. *С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь*. У славян хлеб и соль – символы гостеприимства, которыми встречают почетных гостей. Каравай подносят новобрачным, хлеб играет также большую роль во время похорон (его раздают участникам похоронного обряда), хлеб пускают на воду, когда ищут местонахождение утопленника (ср. приведенный в «Очерке польской диалектологии» С. Урбаньчика малопольский текст, в котором описывается,

как с помощью брошенной в реку булки нашли утонувшего мальчика: булка «*zarzucieca naprosto tego top'elca*» (булка остановилась над этим утопленником) [4. С. 84]). С принятием христианства хлеб в виде облатки, просфоры (польск. *hostia*) становится символом тела распятого Христа. О хлебе и изделиях из него (каравай, булочка, пирог и др.), формуле хлеб-соль и о других продуктах питания в народной славянской культуре см. статьи в этнолингвистическом словаре «Славянские древности»: [5–14].

Бином *хлеб-соль* послужил основой для производных от него образований *хлебосольный*, *хлебосол*, *хлебосольство*, которым в польском языке соответствуют лексемы с корнем *gość-* (*gościnnie*, *gościnnieś* — ср. *гостеприимный*, *гостеприимство*). Замечу, что во фразеологии подчеркивается также недостаточность одного только хлеба, а также воды (или кваса) для нормального функционирования человеческого организма: польск. *żyć o chlebie i wodzie* — русск. *с хлеба на квас перебиваться*; польск. *posadzić na chleb i wodę* — русск. *посадить на хлеб и воду*.

В польской фразеологии и паремиологии часто используется номинация такого хлебобулочного изделия, как *bułka*. С одной стороны, *bułka* противопоставляется лексеме *chleb* как нечто более изысканное, менее обычное: польск. *Kto ma chleb, szuka bułki* (букв. *У кого есть хлеб, ищет булку*) ~ русск. *Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше*; польск. *Lepszy własny chleb niż pożyczona bułka* (букв. *Лучше собственный хлеб, чем взятая взаймы булка*) ~ русск. *Свой сухарь лучше чужих пирогов*. В обороте *coś rochodzi się (kupije się) jak świeże bułeczki* (что-то расходуется/раскупается как свежие булочки, т.е. идет нарасхват) также подчеркивается привлекательность данного продукта. С другой стороны, *bułka z masłem* — это нечто обыкновенное, соответствующее русск. *плёвое дело, пара пустяков*. Лексема *kołacz* представлена в паремии *Bez pracy nie ma (nie będzie) kołaczy* (букв. *Без труда нет / не будет и калачей*) ~ *Без труда не выловишь и рыбку из пруда*. Предположу, что пословица возникла в мазуракающей части Польши, где *pracy* рифмовалось с *kołacy*. Косвенное подтверждение этому предположению находим в очерке Н.Д. Телешова «Москва прежде», где он упоминает в качестве московской достопримечательности городского сумасшедшего Ивана Яковлевича Корейшу. Среди бессмысленных высказываний Корейши писатель приводит следующее: «*Без пращи не бенди колоращи*» [15. С. 283]. Очевидно, что это — приведенная выше пословица с искаженной последней лексемой (*колоращи* вместо *колащи*), что не удивительно в устах психически больного человека.

Излюбленным хлебобулочным изделием у поляков, традиционно употребляемым в последний четверг карнавала (так называемый «*tłusty czwartek*») является *paczek* «пончик». Это слово входит в состав таких фразеологизмов, как *wyglądać jak paczek w masle* и *pływać (opływać) jak paczek w masle* (букв. *выглядеть как пончик в масле; плавать как пончик в масле*). Если русский эквивалент первого польского фразеологизма не содержит названия какого-либо продукта кулинарии (*иметь цветущий вид*), то во втором представлено название молочного продукта (*как сыр в масле кататься*).

Лексема *bochen* «батон, буханка» входит в состав пословицы *Jaki bochen, taka skórka, jaka matka, taka córka* ~ *Яблоко от яблони недалеко падает, От осинки не родятся апельсинки, От бобра бобренок, от свиньи поросенок*. Название такого изделия из муки и хлеба, как *kluski* «клецки» используется в составе фразеологизмов *ciepłe kluski* — русск. *мяля, рохля*; *mieć kluski w gębie* — русск. *невнятно говорить что-то, мямлить*.

Номинация хлебобулочного изделия *pieróg* «пирог; вареник» встречается также в десемантизированном восклицании, выражающем эмоции (радость, удивление) – *Święty Jacku z pierogami!* ~ *Боже мой!*; *Gospodu!* Происхождение восклицания связано с легендой о святом, который спас голодающих, засеяв поле зерном и немедленно получив урожай, из которого быстро намолотили муки и сразу же испекли пироги.

Любопытно, что некоторые номинации хлебобулочных изделий метафорически употребляются по отношению к головным уборам: польск. *naleśnik* – русск. шутл. *блин* (как головной убор), *pieróg* – треуголка. Ср. то же слово во вторичном употреблении в русском: *пирожок*.

Польск. *mąka* и *drożdże* как названия ингредиентов теста, из которого пекут хлеб, также являются компонентами фразем. Полное соответствие между польским и русским представлено для фразеологизмов с лексемой *drożdże* – дрожжи: польск. *rosnąć jak na drożdżach* – русск. *расти как на дрожжах*. В русских эквивалентах польских пословиц со словом *mąka* номинация этой субстанции может отсутствовать: *Choć młyn miele, jednak mąki niewiele* (букв. *Хотя мельница мелет, но муки немного*) ~ *Крику много, а толку мало*; *Z tej mąki chleba nie będzie* (букв. *Из этой муки хлеба не будет*) ~ *Из него (этого) ничего не получится*.

В польской пословице «*Raz kapuśniak a raz kasza – oto strawa nasza*» и ее русском соответствии «*Щу да каша – пища наша*» зафиксированы в качестве главных блюд польской и русской кухни *kapuśniak* (*щи*) и *kasza* (*каша*). Действительно, существенные *kasza* – каша весьма репрезентативны для фразеологии и паремологии обоих языков. Однако число польских фразеологизмов с *kasza*, по всей видимости, больше, чем в русском. Ср. при совпадении польск. *nawarzyć* (наряду с *narobić*) *kaszy* и русск. *заварить кашу* в польском представлены такие фразеологизмы с лексемой *kasza*, в русских соответствиях которым отсутствует слово каша: *nadmuchać (napluć) komuś w kaszę* (букв. *надуть (наплевать) кому-то в кашу*) – *досадить кому-либо, насолить кому-либо*; *nie dać sobie w kaszę dmuchać* (букв. *не дать себе дуть в кашу*) и синонимичное *nie dać się zjeść w kaszy* (букв. *не дать кому-либо съесть себя с кашей*) – *не дать себя в обиду, суметь постоять за себя*; *zjeść kogoś w kaszy* (букв. *съесть кого-либо с кашей*) – *провести кого-либо, обвести вокруг (кругом) пальца кого-либо*; *wleźć w kaszę* (букв. *залезть в кашу*) – *попасть в переделку (в переплет)*. Полное соответствие представлено в пословицах польск. *Kaszy masłem nie zepsujesz* – русск. *Кашу (кашу) маслом не испортишь*. Польской паремии *Z mało kaszy zjadł* могут соответствовать два русских эквивалента: 1. *Мало кашу ел* (о слабосильном человеке); 2. *Нос не дорос* (о незрелом или неопытном). Деминутив *kaszka* представлен в словосочетании *kaszka z mlekiem*, которое означает то же, что *bułka z masłem*, т.е. «пустяковое дело, пара пустяков», а фразеологизм *(stłuc) w drobną kaszkę* (букв. *смолотить в мелкую крупу / кашку*) то же, что *(stłuc) w drobną mak* (букв. *смолотить в мелкий мак*) – *(разбить) вдребезги* (о фразеологизмах, содержащих номинации фруктов, овощей, ягод и грибов в польском и русском литературных языках см. [16]).

Что касается *щей* (польск. *kapuśniak*), то в польских фразеологизмах и паремиях чаще представлена лексема *barszcz*, чем *kapuśniak*. Так, изосемантическим фразеологизму *wleźć w kaszę* является фразеологизм *wleźć w barszcz*. О том, что *barszcz* является символом простоты (как самое простое в приготовлении блюдо) я уже писала в связи с выражением *tani (tanio) jak barszcz* (букв. *дешевле борща*) – *проще пареной репы*, т.е. «проще простого». Неоправданное усложнение этого простого блюда легло в основу фразеологизма *dwa grzyby w*

barszcz – *переборщить* [16]. Еще одна номинация первого блюда – *rosół* «бульон» вошла в состав польского фразеологизма: *rozebrać się do rosółu* (букв. *раздеться до бульона*) – русск. *раздеться донага*.

Немецкие по происхождению названия фирменных блюд польской кухни *bigos* «тушеная капуста с копченостями» (ср. гимн этому блюду в поэме А. Мицкевича «Пан Тадеуш») и *flaki* «рубцы, потроха» также запечатлены в польской фразеологии. Лексема *bigos* употребляется в выражении *narobić bigosu*, синонимичном фразеологизму *nawarzyć (narobić) kaszy* «заварить кашу», «наделать дел». О скучном до тошноты человеке поляк может сказать, что он «*nudny jak flaki z olejem*», русск. *душа-человек, добряк* соответствует польск. *proszę ciu z flakami*. На основе первичного значения польск. *flaki* (≤ нем. *Fleck*) «кишки» возникли метафорические значения словосочетаний *wypriwać sobie (z siebie) flaki* (букв. *вспарывать себе кишки*) – русск. *из кожи вон лезть*; *wypriwać komuś (wyciągać komuś) flaki* (букв. *вытягивать кишки из кого-либо*) – русск. *тянуть жилы из кого-либо, выматывать душу кому-либо*; *flaki w kimś się przewracają* – русск. *все нутро переворачивается*. Таков же путь метафоризации выражения *kiszki marsza grają* (букв. *кишки играют марш*) – *в живомте бурчит (урчит) от голода*.

Польск. *gołąbki* «голубцы» представлено в пословице *Pieczone gołąbki same nie wlecą do gąbki* (букв. *Печеные голубцы сами не влетят в рот*); наличие лексем *wlecą* «влетят» дает возможность предположить фразеологизацию иного блюда, не «голубцов», а «жареных голубей» ~ русск. *Без труда не выловишь и рыбку из пруда*.

Названия таких изделий из мяса, как *kiełbasa* «колбаса», *szperka* «копченое свиное сало, шкварка», а также лексема *sadło* «сало» также представлены в польской фразеологии. Пример паремии со словами *kiełbasa* и *szperka*: *Nie dla psa kielbas(k)a, nie dla kota szperka* ~ русск. *Есть-то есть, да не про вашу честь; Есть и квас, да не про вас*. Обычно употребляется редуцированный вариант *Nie dla psa kielbas(k)a* ~ *He no Sеньке шанка*. Сравнительно недавнего происхождения фразеологизм *kiełbasa wyborcza* (букв. *предвыборная колбаса*) – русск. *подкуп избирателей*. Лексема *sadło* употребляется в сравнении *głupi jak sadło* – русск. *глуп как пробка*, во фразеологизмах о *kotarowe sadło (spór и т.п.)* – русск. *из-за пустяка (спор и т.п.)*, *zalać komuś (gorącego) sadła za skórę* (букв. *залить кому-либо (горячего) сала под кожу*) – русск. *досадить кому-либо, задеть за живое кого-либо, донять кого-либо*. В русском эквиваленте польской пословицы *Wie pies (kot) czuje (komu) sadło zjadł* лексеме *sadło* соответствует слово *мясо*: *Чует (знает) кошка, чье мясо съела*. В русских соответствиях польск. *góra sadła* (букв. *гора жира*) и *porastać (obracać) w sadło* (букв. *обрастать жиром*) употребляется близкая по семантике польск. *sadło* лексема *жир*: *лопаются от жиру, обрастать жирком* (в переносном значении «богатеть, разживаться»). Название молочного продукта *ser* – компонент фразеологизма *śmieje się jak głupi do sera* (букв. *смеется, как глупый на сыр*) «бессмысленно смеяться» ~ русск. *пальчик ему покажи – смеется*.

Молоко и мед, являясь натуральными продуктами, издавна употребляемыми в пищу, могут рассматриваться также как компоненты некоторых блюд. Помимо того *молоко* – *mleko* – это основной продукт питания новорожденных, с чем связаны совпадающие в польском и русском языках фразеологизмы типа польск. *wyssać z mlekiem (matki)* – русск. *впитать с молоком матери* или различающиеся по структуре, но близкие по семантике эквиваленты типа польск. *on ta mleko pod nosem* – русск. *у него на губах молоко не обсохло*.

Ср. также польские и русские пословичные эквиваленты, содержащие лексемы *mleko* (диал. *mliko*) и, соответственно, *молоко*: *Ktoś na mleku sparzy, ten na wodę dmucha* – Обжегшись на **молоке** (кто обжегся на **молоке**), на воду дует; *Z byka ni mięsa, ni mlika* = *Tyle pożytku, co z byka: ani łoju, ani mleka* (первоначально, по всей видимости, *mlika*) = *Jak z kozła: ni mleka, ni wełny* – (Как) от козла **молока**; *Krówa, która dużo ruczy, mało mleka daje* – Корова, которая много мычит, мало **молока** дает, т.е. ‘много шума, мало дела’. В русских пословичных эквивалентах к следующим польским пословицам слово *молоко* отсутствует: *Nie warto żałować rozlanego mleka (i tak w nim było dużo wody)* ~ (Все) перемелется, мука будет; *Dobra gospodyni z wody mleko uczyni* ~ Хорошая хозяйка из петиуха уху сварит (из топора кашу сварит). В обоих языках присутствует понятие *птичьего молока* как чего-то необыкновенно замечательного, райского: польск. *brakuje tylko ptasiego mleka* – русск. *только птичьего молока не хватает*. Слово сочетание в обоих языках стало номинацией кондитерских изделий: конфет и торта. В польском языке, в отличие от русского, в качестве номинации конфет употребляется деминутив от *mleko*: *Ptasie mleczko*. Название сливок как собирающейся сверху самой жирной части молока вошло в состав метафорического словосочетания (возникшего как перевод с французского) *śmietanka towarzyska* – *сливки общества*.

Общеизвестно, что мед издавна вошел в пищевой рацион славян, в том числе и как напиток (см. завершение русских сказок: «*И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало*»). Отсюда такое изобилие в обоих сопоставляемых языках фразеологизмов и паремий, содержащих лексемы *miód* – *мед*: польск. *ta miód w ustach* – русск. у него **медовые уста** (*сахарные речи*); польск. *lgnąc (lecieć) jak muchy do miodu* – русск. *лететь как мухи на мед*; польск. *Łyżka dziegciu w beczce miodu (cały smak popsuje* – обычно эта часть опускается) – русск. *Ложка дегтя в бочке меда*; польск. *Gdzie dzieci, tam smród, gdzie pszczoły, tam miód* (или *Kto ma pszczoły, ten ma miód, kto ma dzieci, ten ma smród*) – русск. *У кого пчелы – у того мед, у кого дети – у того заботы*; польск. *W gębie miód, a w sercu lód* = *Na języku miód, a w sercu lód* – русск. *На языке (на устах) мед, а на сердце (под сердцем) лед* (синоним, не содержащий лексемы мед: *Мягко стелет, да жестко спат*); польск. *Gdzie jest miód, tam będą i pszczoły* – русск. *Где мед, там и мухи*. Для следующих польских паремий с *miód* русские пословичные эквиваленты не содержат лексемы мед: *Nie dla tego miód, kto się boi pszczoł* (букв. *Не для того мед, кто боится пчел*) ~ русск. *Волков бояться – в лес не ходить* (вариант: *Бояться волков – быть без грибов*); польск. *Nie samut miodem życie roi* (букв. *Не одним медом жизнь поит*) ~ *Не все коту масленица (бывает и великий пост)* – частая редукция этой части). Разговорный фразеологизм *śud, miód (ultramaryna)* переводится на русский как «*чудо, прелесть*» (например, о девушке: *Dziewczyna śud, miód, ultramaryna* [17. С. 449]). Со свойством меда ‘быть намазанным, мазаться на что-либо’ связаны польский фразеологизм *smarować języki miodem* (букв. *мазать медом языки*, т.е. ‘способствовать тому, что кто-то говорит очень приятные речи’) и русск. *медом намазано* (ср. *Тебе что, здесь (там) медом намазано?*) – о привлекательном для кого-либо месте. О более позднем появлении у славян сахара по сравнению с медом свидетельствует не только общеславянский характер номинации меда и иноязычное происхождение лексем польск. *cukier* (непосредственно из немецкого) и русск. *сахар* (непосредственно из позднереческого), но и незначительное число фразеологизмов со словами *cukier* – *сахар* в обоих языках по сравнению с лексемами *miód* – *мед*. Ср.: польск. *Nie z cukruś, to się nie roztopisz* – русск. *Не сахарный – не растаешь*; русск. *сахарные уста, сахарные речи*. Ср. русск.

сладокоречивый, шутил. *złotoуст* соответствует польский композит с первой частью *miod-* — *miodoustny*. Лексема *miód* (наряду с *mleko*) употребляется в польской фольклорной формуле *kraina (ziemia) mlekiem i miodem płynąca*, которой соответствует русск. *молочная река — кисельные берега*.

Названия таких напитков, как *kawa, kisiel, kompot, piwo, wódka, szampan* и производные от них также нередки в польских фразеологизмах. Например, польск. *kawę na ławę* — русск. *без обиняков*; польск. *dziewiąta (dziesiąta) woda po kisielu*, которому соответствует обычно русск. *седьмая вода на киселе* (об очень далекой или даже отсутствующей степени родства); о выражении *wpaść jak śliwka w kompot* см. [16]. К древним, подобно меду, напиткам относится и *piwo — пиво*. Польск. *piwo* вошло в состав таких фразеологизмов, как *nawarzyć piwa* — русск. *заварить кашу, наделать дел* и *nawarzyć komuś piwa* — русск. *доставить кому-либо хлопот*. Слово сочетание *nawarzyć piwa* является компонентом пословичных выражений: *Nawarzyłeś piwa, to je pij = Jakiego piw(k)a nawarzył, takie (wy) pij* — русск. *Сам заварил кашу, сам и расхлебывай; Чекай бабка (tatko) latka, aż ci piwka nawarzy* (букв. *Дождись, бабка (тятя), лета, когда тебе пиво наварит*) ~ русск. *Когда рак на горе свистнет*. Слово сочетание «*młode piwo*» метафорически употребляется в значении ‘молодежь, молодость’. Ср. пословицы *Młode piwo musi się wyszumieć, Młode piwko szumi, Młode piwko burzy się* — русск. *Молодая кровь бродит, Молодо-зелено, погулять велено*. Ср. также польский фразеологизм *dać na piwo*, которому соответствует русск. *дать на чай* (и отсюда польск. *pariwek* и русск. *чаевые*). Номинация игристого французского вина *szampan* послужила основой для словосочетания *nastrój (humor) szampański* — русск. *великолепное настроение*. Лексема *wódka* входит в состав свадебного возгласа в отличие от русского аналога (польск. *gorzka wódka!* — русск. *горько!*), а также является компонентом поговорки *Od wódki rozum krótki* — русск. *От водки ума не наберешься, Водка ума не прибавит*. Названия остающейся от кофе жижи вошли во фразеологизмы обоих языков: польск. *wróżyc z fusów* — русск. *гадать на кофейной гуще* (т.е. необоснованно что-то предполагать).

В состав многих блюд в качестве обязательного ингредиента входит соль. В обоих сопоставляемых языках номинации этой субстанции являются компонентами фразеологизмов. Ср. совпадение лексем *sól* — *соль* в библеизме *sól ziemi* — *соль земли* и фразеологизме *zjeść z kimś beczkę soli* — *съесть с кем-либо пуд (куль) соли* (при различии квантификатора: польск. *beczka* — русск. *пуд, куль*). Однако польск. *sól* в фразеологизме *być solą w oku* в русском эквиваленте соответствует лексема из медико-анатомической области: *быть бельмом на глазу*.

Дополнительными составляющими блюд являются специи, масло, различные соусы и подливки. Лексема *musztarda* «горчица» входит в состав польского фразеологизма *musztarda po obiedzie* (букв. *горчица после обеда*), т.е. ‘не к месту’. Ср. русские пословичные эквиваленты *Дорого яичко к Христову дню* и *Дорога ложка к обеду*. Польской лексеме *sos* ‘соус’ в различных фразеологизмах соответствуют различные русские эквиваленты:

1) *соус: w jakimś sosie* — *под разным(и) соусаму (соусом)*;

2) *сок: smażyć się we własnym sosie* — *вариться в собственном соку* (в переносном значении ‘самостоятельно, обходиться без помощи кого-либо’);

3) *настроение или тарелка* в переносном значении ‘настроение’: *być nie w sosie* — *быть не в своей тарелке, быть в скверном настроении, быть не в настроении*.

В польском языке различаются *masło* (масло животного происхождения) и *olej* (масло растительного происхождения). Кроме вышеприведенных примеров со словосочетаниями *paczek w maśle* и *flaki z olejem*, лексема *olej* входит также в состав фразеологизма *ma olej w głowie* ~ у него (нее) котелок варит. Представление о хорошо работающей голове как «смазанном», состоящем из «винтиков» («шариков») механизме (ср. русск. *винтиков/шариков не хватает*, польск. *piątej klepki brakuje* – (о плохо работающей голове), характерно, по всей видимости, и для носителей русского языка, о чем свидетельствует отмеченный нами окказионализм «у него *масло в голове*» (из современного фильма «Шестнадцатая весна»), синонимичный польск. *ma olej w głowie*.

Галлицизм *frykasy*, первоначально обозначавший определенное блюдо французской кухни (*frikasee*), позднее приобрел обобщенное значение ‘деликатес(ы), лакомое блюдо’. Именно в таком значении лексема *frykasy* употребляется в пословице *Nie bądź łasy na cudze frykasy* ~ русск. *На чужой каравай рот не разевай (а свой prinacaj)*.

Таким образом, во фразеологии и паремиологии польского литературного языка названия кулинарных изделий и их ингредиентов занимают значительное место, включая как общеславянскую лексику (*chleb, miód, mleko, piwo, kasza, sadło, barszcz, masło* и др.), так и заимствованную в Новое время (*frykasy, cukier, bigos, flaki*). В ряде случаев фразеологизмы, содержащие разные названия блюд и напитков, образуют синонимические ряды (ср. *nawarzyć/narobić kaszę – narobić bigosu – nawarzyć piwa; bułka z masłem – kaszka z mlekiem; wleźć w kaszę – wleźć w barszcz*). При сопоставлении польского и русского материала в статье точкой отсчета был польский язык. Полное сопоставление требует также проведения анализа в ином направлении: исходя из фразеологизмов и паремий, содержащих номинации еды и напитков в русском языке, при отсутствии таковых в польских эквивалентах. Проведение двунаправленного сопоставления (от польского к русскому и от русского к польскому) позволит не только дать полное описание идиоматики польского и русского языков, в состав которой входят фрагменты пищевого кода, но также выявить все конкретные случаи расхождений и совпадений между сопоставляемыми языками в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Коды повседневности в славянской культуре: еда и одежда. СПб., 2011.
2. *Stypuła R.* Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Warszawa, 1974.
3. *Ananiewa N.* O chlebie powszednim. Nazwy chleba i wyrobów piekarniczych w języku polskim i rosyjskim // *Slavica Wratislaviensia* CLXV. Ser. Acta Universitatis. № 3792. T. 165. Wrocław, 2017.
4. *Urbańczyk S.* Zarys dialektologii polskiej. Wydanie trzecie. Warszawa, 1968.
5. *Березович Е.Л., Пьянкова К.В.* Хлеб-соль // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2012. Т. 5.
6. *Гура А.В.* Каравай // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1.
7. *Гура А.В.* Пирог // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2009. Т. 4.
8. *Гура А.В.* Пряник // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2009. Т. 4.
9. *Гура А.В.* Хлеб свадебный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2012. Т. 5.

10. *Плотникова А.А.* Печенье фигурное // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2009. Т. 4.
11. *Плотникова А.А.* Хлеб пасхальный // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2012. Т. 5.
12. *Плотникова А.А.* Хлеб рождественский // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2012. Т. 5.
13. *Седакова И.А., Толстая С.М.* Булочка // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1.
14. *Толстая С.М.* Хлеб // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. / Под общей редакцией Н.И. Толстого. М., 2012. Т. 5.
15. *Телешов Н.Д.* Избранные сочинения в 3 т. М., 1956. Т. 3.
16. *Ананьева Н.Е.* Вторичные функции названий фруктов, овощей, ягод и грибов в польском и русском языках // Славяноведение. 2019. № 2.
17. *Skorupka S.* Słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa, 1974. Т. 1.